

## **«СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ» В МАССОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОТОКЕ**

Исследуется влияние средств массовой информации на процесс формирования социального времени. Раскрывается механизм создания временных «новостных пиков», ведущих к ускорению социального ритма. Автор приходит к выводу о том, что ускорение социального времени происходит искусственно посредством конструирования журналистами микрособытий, тематически дробящих сообщение о сенсационном происшествии.

*Ключевые слова:* социальное время, референтная точка, новостной пик, микрособытие.

Журналистика как один из основных источников качественной оперативной информации о социальных событиях оказывает значительное влияние на процесс формирования социального времени, специфика которого во многом определяет картину мира потребителей массовой информации. В связи с этим необходимо актуализировать вопрос о сущности и видах социального времени, конструируемого журналистикой на страницах печатных изданий.

Массовая печать всегда выстраивала определенные социальные ритмы посредством концентрации общественного внимания на значимых социальных событиях. Это могли быть периоды правления генеральных секретарей, пятилетки экономического строительства, циклы сбора урожая и т. д. Журналистская интерпретация события определяла положительный или отрицательный потенциал события и придавала векторное направление социальному времени.

Другим фактором формирования социального времени были возможности информационного носителя: периодичность выхода газеты выстраивала собственную временную ритмику. Однако появление средств мгновенной

передачи информации с постоянным доступом (Интернет) привело к снятию ограничений в скорости и объемах передаваемой информации, что вызвало ускорение и усложнение временного потока.

Прогресс технологий, который за последнее столетие вышел на путь экспоненциального развития и детерминировал ключевые изменения в информационной сфере, воспринимается как важнейший фактор социокультурных трансформаций [Маклюэн, 2003]. Данная тенденция обоснована ускорением движения информационных потоков, требующих для адекватного восприятия ускорения когнитивных процессов. Эти изменения в свою очередь вызвали во 2-й половине XX – начале XXI в. беспрецедентное ускорение социального времени [Бодрияр, 2006; Бауман, 2008; Гидденс, 2005]. Таким образом, скорость движения информационных потоков и течения социального времени неразрывно связаны прямой зависимостью. Эти два процесса являются важными характеристиками стадии перехода к информационному обществу.

Принципиально важно отметить проблему, с которой сталкивается общество в условиях отмеченного ускорения. Возрастаю-

щие информационные потоки ведут к возникновению у воспринимающего субъекта искаженного представления о реальности. Данный феномен был назван «парадоксом Гидденса». Суть явления заключается в том, что субъект теряет способность адекватно соотносить результаты своей деятельности с пространственно-временным континуумом. Индивид помещает себя в «мгновенное время» [Бауман, 2008], где каждый поступок не имеет предыстории и последствий, базируясь на краткосрочных потребностях. «Время становится независимой переменной, нередко лишенной пространственной реальности, неким сгустком энергии, имеющим большую, чем реальность, ценность» [Мансурова, 2011. С. 16–17]. Тем более важным становится изучение социального времени как категории, непосредственно влияющей на процессы самосохранения общества.

В качестве наиболее распространенной классификации выделяется три типа времени: природное (физическое), социальное (время общественного процесса или события) и субъективное (человеческое). В отличие от субъективного времени, являющегося индивидуальным психологическим переживанием, социальное время может рассматриваться как надиндивидуальное образование, функционирующее в социальной реальности. Ряд исследователей (М. Хайдеггер [2011], Ж. Гурвич [Антонов, 2011]; А. Г. Дугин [2010]) утверждают, что всякое время может существовать лишь как социальный конструкт, который определяет основные качественные характеристики социального пространства. Вопрос о важности субъективного времени в этой классификации решается в пользу его социальной составляющей. По мнению П. Сорокина: «Социальное время отражает изменения, движение социальных феноменов в терминах других социальных феноменов, принятых за референтные точки» [2004. С. 86]. Социолог утверждает, что календарное дробление времени, так же как и измерение времени по часам, имеет лишь инструментальное значение для человека, но практически ничего не говорит о течении времени для сознания. Человек неспособен мыслить время абстрактными категориями, поэтому в целях измерения отрезки времени всегда ассоциируются со значимыми событиями, являющимися «референтными точками».

Последовательность «ярких» социальных событий, их модус, насыщенность такими событиями определенного отрезка времени определяет природу социального времени.

В современном обществе такими «референтными точками» могут быть значимые социальные события (социальные проблемы), отражаемые в журналистских материалах, поскольку основным источником получения информации о социальной реальности для большинства индивидов являются средства массовой информации. Здесь обнаруживается проявление одной из ключевых функций медиаматериалов – «...быть средством метрологии и топографии воссоздаваемых социальных реалий» [Мансурова, 2002. С. 62].

Медиарейтинг самых заметных событий 2011 г., подготовленный информационно-аналитической системой «Медиалогия», показал, что этот период запомнится как год катастроф и кризисов. «Приходится констатировать: наивысшие места в событийном рейтинге СМИ заняла в основном информация негативной окраски. В прошлом году четвертая власть предлагала обществу по большей части сюжеты, связанные с катастрофами, ЧП и самыми различными сбоями в тех или иных сферах»<sup>1</sup>.

Рассматривая вопрос о социальных феноменах, детерминирующих конструирование социального времени, необходимо сделать важное уточнение. Не только журналистика влияет на формирование представлений о социальном времени, но практически все виды средств массовой коммуникации выстраивают и конфигурируют этот процесс, то ускоряя, то замедляя его. В этом ряду можно выделить важнейшую роль денег. «С момента появления социокультурной максимы модерна “время – деньги” влияние денег на социальное конструирование времени стало одной из наиболее актуальных проблем» [Зарубина, 2007. С. 58]. Однако отличительной особенностью журналистики в этом плане является ее субъективный характер. Деньги, транспорт, средства передачи информации / энергии

---

<sup>1</sup> Независимая газета. 2012. 24 янв. URL: [http://www.ng.ru/ng\\_politics/2012-01-24/9\\_total\\_recall.html](http://www.ng.ru/ng_politics/2012-01-24/9_total_recall.html)

объективно оказывают позитивное или негативное влияние на конструирование социального времени: изменить характер влияния в данном случае можно, лишь изменив вид используемого средства коммуникации. Журналистика в свою очередь поддается преобразованиям и может быть изменена качественно изнутри.

Конкретизируя взаимовлияние журналистики и социального времени, необходимо отметить, что журналистика как деятельность, направленная на работу с информацией о социуме, на отражение социальных проблем и создание определенной «картины мира», в первую очередь подвержена влиянию ускоряющегося времени. Это влияние выражается как в изменении методов работы с информацией, так и в трансформации результатов журналистской деятельности. Журналист вынужден отказываться от некоторых методов, требующих большого временного ресурса. Все меньше времени тратится на сбор информации, проверку ее достоверности и анализ. Уменьшается объем журналистских материалов, упрощается лексика, исчезает подлинный проблемный поиск и аналитика. Читатель получает огромное количество недостаточно обработанных информационных фрагментов, которые лишь сильнее запутывают его в усложняющейся социальной реальности. В свою очередь журналистика сама конструирует социальное время, что может быть исследовано на лексическом, структурном и тематическом уровнях. Рассмотрение частотности обращения журналистов к важным социальным темам, дисконтинуальности и многослойности времен внутри конкретного материала и качества используемой лексики (на предмет агрессивности, драматичности и т. д.) помогает выявить динамику, вид и векторную направленность социального времени, конструируемого системой масс-медиа.

Одно из наиболее значимых направлений исследования процесса конструирования социального времени средствами массовой информации – тематический аспект, т. е. формирование специфических ритмов социального времени посредством обращения журналистов к определенным темам. Для наглядности рассмотрим процесс освещения в СМИ такого значимого и резонансного социального события, как гибель в авиакатастрофе хоккейной команды «Локо-

мотив» 7 сентября 2011 г. Необходимо сразу определиться, в чем заключается социальная значимость этого события. Очевидно, что сам факт гибели команды относится к сфере личных трагедий, так же как остающаяся незамеченной смерть тысяч людей ежедневно по различным причинам. Однако в аспекте социальных проблем, которые обнажает это событие, оно приобретает свою социальную составляющую.

Рассматриваемое социальное событие можно принять за «референтную точку», по определению П. Сорокина, и попытаться проследить, как оно влияет на формирование социального времени, отражаясь в средствах массовой информации. Для этого необходимо изучить значительный массив материалов, появившихся по данной теме в Интернете за полтора месяца после трагедии. Важно отметить, что в рамках одной темы (авиакатастрофа) выделяется множество микрособытий, трансформирующих тему в различных аспектах.

Гибель команды «Локомотив» спровоцировала появление в СМИ тысяч материалов новостного жанра, многие из которых по своему представляли тему, становясь «референтными точками». «Чистая» новость о гибели команды очень быстро сменилась различными трансформациями – последовали обрывочные подробности, фантастические версии, поспешные попытки анализа. Далее появились сотни соболезнований президентов, должностных лиц, организаций, игроков, медиаперсон и др. Соболезнования сменились новостями о переносах всевозможных мероприятий в связи с трауром и сопереживанием. Дальнейшие сообщения выстраиваются в мозаику новостных пиков, представленных следующими видами микрособытий: различные высказывания и действия высокопоставленных должностных лиц – «Президент Дмитрий Медведев посетит место крушения самолета Як-42 под Ярославлем»<sup>2</sup>; факты личной жизни погибших спортсменов и их родственников – «Иван Ткаченко, погибший в авиакатастрофе, тайно занимался благотворительностью»<sup>3</sup>; бюрократические процедуры рас-

<sup>2</sup> Общая газета.ру. 2011. 08 сент. URL: <http://og.ru/news/2011/09/08/56186.shtml>

<sup>3</sup> Советский спорт. 2011. 21 сент. URL: <http://www.sovsport.ru/news/text-item/482067>

следования происшествия – «Россия пригласила иностранных экспертов для расследования крушения Як-42»<sup>4</sup>; системные последствия авиакатастрофы – «Три самолета Як-42 отстранены от полетов из-за нарушений»<sup>5</sup>; реакция спортивного сообщества и фанатов – «Петров выступает в Италии в шлеме с траурным оформлением»<sup>6</sup>; версии о происшествии – «Як-42 с хоккеистами на борту мог разбиться из-за неправильного режима двигателей»<sup>7</sup>; памятные мероприятия – «В Костроме пройдет “игра памяти” в честь погибшей команды “Локомотив”»<sup>8</sup>; информация о благотворительной помощи – «Вся выручка от матча “Кузни” и “Амура” пойдет в фонд помощи семьям погибших под Ярославлем»<sup>9</sup> и др.

Кроме того, можно выделить группу микрособытий, лишь косвенно относящихся к теме трагедии либо вообще не имеющих ничего общего с происшествием, но искусственно связанных журналистом с сенсационным событием. К таким микрособытиям, множась по мере временного удаления от даты трагедии, относятся: политические взаимоотношения должностных лиц – «Медведев вернет Путину ключи от Кремля»<sup>10</sup>; аварии и катастрофы – «В Индонезии в авиакатастрофе погибли 18 человек»<sup>11</sup>; спортивные события – «12 сентября в Уфе состоялся матч открытия сезона 2011/12. Первоначально запланированная на 7 сентября встреча прервана из-за авиакатастрофы, в которой погибли игроки ярославского “Локомотива”»<sup>12</sup>; мистические версии –

«Экстрасенс из Казани предсказывал авиакатастрофу в средней полосе России»<sup>13</sup> и др.

Количество «новостных пиков» множится за счет наступления различных номинальных и круглых дат: 9 дней, 40 дней, 15 дней, 20 дней и т. д. «Ровно 40 дней назад в авиакатастрофе под Ярославлем погибла хоккейная команда “Локомотив”»<sup>14</sup>.

Приведенные группы микрособытий говорят о том, что крушение самолета как информационный повод не является единичной «референтной точкой», которая создавала бы краткосрочный период ускорения ритма социального времени. В восприятии читателя это событие множится за счет тематических трансформаций и искусственного поддержания сенсационности. Каждая такая трансформация, клонированная десятками изданий, сама по себе является «референтной точкой». По эффекту, оказываемому на ритм социального времени, она становится аналогичной самому крушению самолета. Таким образом, с точки зрения социального временного ритма крушение самолета повторяется многократно и ежедневно в течение всего периода, пока событие актуализируется средствами массовой информации. Наибольшее количественное многообразие микрособытий, созданных журналистами, наблюдается в первые три дня с момента трагедии, затем этот показатель падает до более низкого уровня, который тем не менее стабильно поддерживается в течение всего полуторамесячного периода рассмотрения. Можно предположить самоподдерживающийся характер новости, поскольку она может существовать в медиaprостранстве довольно длительный отрезок времени практически независимо от первоисточника. Факт трагической гибели превращается в знак катастрофичности, который легко используется даже в материалах, не относящихся к происшествию.

Необходимо учитывать, что для всей системы масс-медиа, гибель команды «Локомотив» – лишь один из фрагментов в череде подобных катастрофичных информационных поводов. Крушение Як-42 с командой

<sup>4</sup> KM.RU Новости. 2011. 13 сент. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/13/rossiya/rossiya-priglasila-inostrannykh-ekspertov-dlya-rassledovaniya-krusheniya>

<sup>5</sup> REGIONS.RU. 2011. 15 сент. URL: <http://www.regions.ru/news/2371544/>

<sup>6</sup> Чемпионат.com. 2011. 10 сент. URL: <http://www.championat.com/auto/news-923393.html>

<sup>7</sup> Общая газета.ру. 2011. 12 сент. URL: <http://og.ru/news/2011/09/12/56262.shtml>

<sup>8</sup> РИА НОВОСТИ. 2011. 10 сент. URL: <http://www.ria.ru/society/20110910/433647062.html>

<sup>9</sup> Спорт-экспресс. 2011. 17 сент. URL: <http://news.sport-express.ru/2011-09-17/463093/>

<sup>10</sup> Postimees. 2011. 26 сент. URL: <http://rus.postimees.ee/576400/medvedev-vernet-putinu-kljuchi-ot-kremlja/>

<sup>11</sup> Зеркало недели. 2011. 29 сент. URL: [http://news.zn.ua/SOCIETY/v\\_indonezii\\_v\\_aviakatastrofe\\_pogibli](http://news.zn.ua/SOCIETY/v_indonezii_v_aviakatastrofe_pogibli)

<sup>12</sup> Zabinfo.ru. 2011. 13 сент. URL: <http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name>

<sup>13</sup> Лига Новости. 2011. 11 сент. URL: <http://news.liga.ru/index.php?nma=news&fla=stat&nums=21867>

<sup>14</sup> Белтелерадиокомпания. 2011. 16 окт. URL: <http://www.tvr.by/rus/inworld.asp?id=56167>

7 сентября 2011 г. было одиннадцатой резонансной авиакатастрофой за год. За два месяца до гибели хоккейной команды затонул теплоход «Булгария», а в конце года общественное внимание было привлечено авариями в российской космической области. Каждая такая катастрофа освещается в СМИ почти по шаблонному сценарию, допускающему небольшие отклонения от усредненного варианта. Трагедия становится медиасобытием, провоцирующим тысячи новостных пиков, которые являются «референтными точками» социального времени.

Исследователи отметили, что время, заполненное разнообразными переживаниями, кажется быстрым в протекании [Сорокин, Мертон, 2004]. Средства массовой информации дают аудитории такие переживания в большом количестве. По мысли Н. Лумана, массмедиа осуществляют «постоянное самораздражение общества» [2004. С. 54]. Сенсационные сообщения являются фактором возбуждения, они на мгновение привлекают внимание аудитории и тут же отбрасываются с целью поиска новых «бодрящих» фактов. «События должны получить событийную драматизацию – и раствориться во времени. Во времени, которое, таким образом, начинает течь быстрее» [Там же. С. 46].

С одной стороны, журналист просто получает новую информацию о трагедии и пишет сообщение, но, с другой стороны, это сообщение, встраиваясь в общий сценарий эволюции медиасобытия, способствует ускорению социального времени. Это сообщение, являющееся, по сути, микрособытием, присваивает семантику катастрофичности основного события и становится его клоном в плане раздражающего воздействия на социальное время.

Учитывая, что модус изучаемого события негативен, аудитория хоть и получает острые ощущения, но существует в условиях ускоренного катастрофического времени, характерного для проблемных обществ переходного периода. Ускорение погружает человека в «мгновенное время» [Бауман, 2008], время сиюминутного удивления, восторга, интереса. Чем больше таких мгновений, тем меньше возможностей для глубокой рефлексии и осмысления полученной информации.

Проведенная деконструкция понятия социального времени применительно к журналистике позволяет прийти к выводу о том, что современные российские СМИ во многом способствуют формированию специфического «катастрофического времени», характеризующегося ускоренным ритмом протекания и затрудненностью рефлексии со стороны воспринимающего субъекта. Любое событие, попадающее в сферу внимания СМИ, может актуализироваться в сознании читателя как социально значимое и, следовательно, ускоряющее временной поток. Это позволяет журналистам манипулировать значимостью событий, производя псевдо- и микрособытия. Как следствие, неизбежно снижается качество наполнения информационного потока.

Можно предположить, что понимание журналистами своей профессиональной деятельности как системного процесса формирования социального времени позволит повысить их личную ответственность за судьбу общества.

### Список литературы

- Антонов М. В. Социолого-правовая концепция Г. Д. Гурвича. Саарбрюккен, 2011. 250 с.
- Бауман З. Текучая современность: Пер. с англ. / Под ред. Ю. В. Асочкова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
- Гидденс Э. Социология: Пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 632с.
- Дугин А. Г. Логос и мифос. Социология глубин. М.: Академический проект; Трикста, 2010. 364с.
- Зарубина Н. Н. Влияние денег на социальное конструирование времени: динамика нелинейности // Социс. 2007. № 10. С. 52–73.
- Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практика, 2005. 256 с.
- Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 464 с.
- Мансурова В. Д. «Медийный человек» российской провинции: динамика социального взаимодействия: Моногр. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. 207 с.

Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации: Моногр. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 236 с.

Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функцио-

нального анализа // Социс. 2004. № 6. С. 81–101.

Хайдеггер М. Время и бытие // Метафизика. 2011. № 1. С. 205–224.

*Материал поступил в редколлегию 07.02.2012*

**V. V. Vitvinchuk**

#### **«SOCIAL TIME» IN A MASS INFORMATION FLOW**

The article investigates the influence of media on the formation of social time. It discloses the mechanism for creating temporary «peaks of news», leading to acceleration of social rhythms. The author concludes that acceleration of social time has an artificial character by constructing micro-events by reporters, who thematically fragmentize messages of sensational incidents.

*Keywords:* social time, reference point, news peak, micro-event.